

Скородумов Николай Владимирович

**Новый метод упрощенных
постановок**

Устройство сцены и декораций

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Н63

Н63 **Николай Владимирович С.**
Новый метод упрощенных постановок: Устройство сцены и декораций / Скородумов Николай Владимирович – М.: Книга по Требованию, 2024. – 112 с.

ISBN 978-5-519-73844-6

ISBN 978-5-519-73844-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

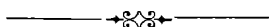
Работая въ продолженіи многихъ лѣтъ въ селѣ, я не разъ наблюдалъ, какъ вредно отзывается на развитіи дѣла народнаго театра неумѣніе устроителей правильно организовать внѣшнюю сторону спектакля: какъ наиболѣе раціонально оборудовать сцену, какъ устроить декорации, какъ произвести тѣ или другіе свѣтовые и звуковые эффекты, какъ сдѣлать костюмы и т. д. Эта внѣшняя сторона оказывается настолько важной, что, когда хотятъ поставить какую-либо новую пьесу, первымъ дѣломъ разсматриваютъ ее съ этой внѣшней стороны. Десятки прекрасныхъ пьесъ отвергаются лишь потому, что „очень сложна обстановка“, и часто вмѣсто нихъ идутъ пьесы „легкія по обстановкѣ“, но совершенно не выдерживающія никакой критики ни со стороны художественности, ни со стороны содержания. Конечно, это совершенно не раціонально. Съ этимъ пришлось столкнуться и Секціи на первыхъ же порахъ своей дѣятельности, пришлось сразу же обратить вниманіе на возможно большее упрощеніе внѣшней стороны постановокъ. Авторъ этихъ строкъ былъ командированъ за границу, чтобы на мѣстѣ познакомиться съ тѣмъ, какъ тамъ поставлено дѣло въ лучшихъ сельскихъ и наиболѣе „упростившихся“ городскихъ театрахъ. Пришлось познакомиться съ цѣлымъ рядомъ постановокъ, изучить литературу по данному вопросу, организовать рядъ опытовъ, какъ непосредственно въ сельскихъ театрахъ (Бурмакинскій народный домъ, Ярославск. губ.), такъ и въ самой Секціи, и, наконецъ, [обратиться къ художественнымъ авторитетамъ для провѣрки всего того, что добыто опытомъ. Результаты, полученные этимъ путемъ, и составляютъ матеріалъ нашей книги.

Считаю своимъ долгомъ, однако, оговориться, что данный нашъ очеркъ, также какъ и самъ методъ упрощенныхъ постановокъ, описываемый въ немъ, есть только первая попытка въ этой области. Онъ далеко не исчерпываетъ всѣхъ вопросовъ и не разрѣшаетъ всѣхъ задачъ. По мѣрѣ того, какъ будемъ производить все новые и новые опыты и изысканія въ этой области, постараемся выпустить рядъ дополненій къ нему. Всѣхъ, кто заинтересуется нашимъ очеркомъ, просимъ сообщить намъ, какія въ немъ встрѣчаются неясности и какія желательны дополненія. (Адресъ: Москва, Московское Общество Народныхъ Университетовъ. Секція содѣйствія устройству деревенскихъ и фабричныхъ театровъ Н. В. Скородумову.)

Необходимо также предупредить читателей, что въ первой своей части „Устройство сцены“ наша книга довольно скучна, ибо затрагиваетъ чисто техническіе вопросы и требуетъ большого вниманія при сопоставленіи текста съ чертежами. Тотъ, кто хочетъ познакомиться лишь съ самой сущностью нашего метода упрощенныхъ постановокъ, можетъ начать чтеніе прямо со второй ея части—съ „Устройства декорацій“.

Въ заключеніе не могу не высказать своей величайшей признательности и благодарности глубокоуважаемому Василию Дмитриевичу Полѣнову, который, будучи однимъ изъ инициаторовъ и большимъ сторонникомъ упрощеннаго метода постановки съ боковыми сукнами, въ примѣненіи его на маленькихъ сценахъ, написалъ для нашей брошюры эскизы декорацій и снабдилъ ее своими статьями. Также выражаю свою благодарность артисту Московскаго Художественнаго театра В. В. Готовцеву, который помогалъ намъ при нашей опытной постановкѣ „Бориса Годунова“ Пушкина и Е. С. и В. П. Ивановымъ которые сдѣлали для нашей книги 2 эскиза декорацій изъ цвѣтной бумаги.

Москва. 1913 г.

УСТРОЙСТВО СЦЕНЫ.

ПРИМИТИВНАЯ СЦЕНА. Начнемъ описаніе устройства сцены съ самой примитивной, когда спектакль ставится въ какой-нибудь большой избѣ или маленькой сельской школѣ, и устроители полагаютъ всего нѣсколькими рублями. Самая маленькая сцена, какую мнѣ пришлось видѣть, была устроена въ простой избѣ и имѣла 4 аршина ширины, 3 аршина глубины и около 3 аршинъ высоты. Вотъ ея описаніе: никакихъ подмостковъ нѣтъ, полъ сцены — тотъ же полъ избы. 4 жерди или слеги *A* (рис. 1) прочно укрѣпляются концами въ полъ избы и потолокъ, еще 2 жерди *B* (рис. 2) прибиты къ переднимъ жердямъ *A*. Это остовъ сцены. То пространство, которое заштриховано на рис. 2, затягивается простой рогожей, мѣшковиною, тонкимъ шведскимъ картономъ или простой сѣрой сахарной бумагой, склеенной въ нѣсколько разъ. Это такъ называемый порталъ или передняя часть сцены.

Если спектакль ставится въ степной мѣстности, гдѣ трудно достать жерди, вмѣсто нихъ можно натянуть толстыя веревки или канаты и уже къ нимъ прикрѣпить мѣшковину.

Затѣмъ берется еще 8 планочекъ или тоненькихъ жердочекъ, приблизительно въ $1\frac{1}{2}$ арш. длины, и на нихъ набивается мѣшкови́на или рогожа, какъ показано на рис. 3 (такъ же, какъ прибиваются къ планкамъ географическія карты). Эти такъ называемыя „сукна“ вѣшаются по бокамъ сцены, какъ показано на рис. 1, въ мѣстахъ *C*. Теперь остается только сшить нѣсколько простыхъ простынь или еще лучше мѣшковину, повѣсить ихъ на проволоку, идущей вдоль верхней жерди *B* (рис. 2), и прикрѣпить къ одному концу занавѣса веревку, чтобы можно было его задерживать и открывать. Сцена готова.

Если на этой примитивной сценѣ хотятъ ставить пьесу, въ которой изображается простая изба или комната, то можно обой-

тись даже безъ всякой декораціи: естественная стѣна помѣщенія можетъ служить декораціей избы. Необходимо только повѣсить на нее какую-нибудь полочку съ посудой, лубочныя картины и т. п. принадлежности избы. Двери, откуда будутъ выходить исполнители, предполагаются справа и слѣва за сукнами. Если же дѣйствіе происходитъ въ лѣсу, можно эту стѣнку обить ельникомъ и на самой сценѣ поставить одно-два срубленныхъ деревца. Можно сказать, что такая примитивная сцена обходится настолько дешево, что ее можно устроить въ каждомъ селѣ; жерди, рогожи, мѣшковину, ельникъ,—все это можно, конечно, достать почти бесплатно.

Если устроители располагаютъ еще нѣсколькими рублями, можно купить дешеваго холста и упрощеннымъ способомъ нарисовать декораціи; если же и это дорого, то декораціи можно сдѣлать изъ простой цвѣтной бумаги. Декораціи подвѣшиваются на блокахъ или кольцахъ къ потолку (рис. 1). *Е*. Къ потолку прикрѣпляются 6 блоковъ—*A, B, C, D, E, F* (рис. 4) (въ крайнемъ случаѣ вмѣсто блоковъ можно употреблять простыя желѣзныя кольца), черезъ которыя проходятъ 3 веревки.

Холстъ, на которомъ нарисована декорація, прибавается къ двумъ планкамъ или жердочкамъ *G* (рис. 4), снизу и сверху такимъ же образомъ, какъ вышеописанныя сукна. Декораціи хранятся въ свернутомъ видѣ; когда нужно ихъ развернуть, подносятъ подъ блоки и привязываютъ жердь или планку къ веревкамъ, которыя проходятъ черезъ блоки ¹⁾; затѣмъ эти веревки тянутъ, и декорація поднимается и развертывается. Декораціи обыкновенно рисуются на обѣихъ сторонахъ холста, такъ что, когда нужно перевернуть ее на другую сторону, то привязываютъ къ веревкамъ вмѣсто верхней планки нижнюю (верхъ одной декораціи долженъ быть нарисованъ такъ, чтобы онъ совпадалъ съ низомъ другой). Если же декорацію нужно просто свернуть, то одинъ человѣкъ постепенно спускаетъ веревку, а другой наворачиваетъ декорацію на нижній брусокъ. Перемѣна декорацій при такомъ устройствѣ совершается очень быстро и занимаетъ всего на всего двѣ-три минуты.

Относительно освѣщенія можно сказать слѣдующее: надо устроить изъ планокъ или жердей два такъ называемыхъ „щитка“.

¹⁾ Еще лучше къ концамъ веревокъ привязать особые большіе крючки и прямо за нихъ зацѣплять планку.

Дѣлается изъ жердочекъ крестъ (рис. 5) *A*, на которомъ укрѣпляется вертикальная жердь *B* съ двумя горизонтальными планками *C*; на нихъ вѣшаются по 3 обыкновенныхъ стѣнныхъ лампы; чѣмъ сильнѣе лампы, тѣмъ эти планки должны находиться на болѣе далекомъ разстояніи другъ отъ друга, чтобы нижнія не могли подогрѣвать верхнихъ. Эти щитки ставятся на мѣстахъ *F* (рис. 1). Освѣщеніе боковыми щитками удобнѣе тѣмъ, что, когда по ходу пьесы, надо уменьшать свѣтъ (допустимъ дѣйствіе началось днемъ, а кончается вечеромъ), можно незамѣтно подвертывать лампы изъ-за суконъ. Кромѣ того, эти щитки можно переносить и ставить гдѣ угодно за второе или даже за третье сукно. Одного бокового освѣщенія все же недостаточно; надо укрѣпить нѣсколько лампъ вверху или внизу сцены. Щитки должны быть крѣпко прибиты къ полу, чтобы исполнители не могли ихъ уронить. Можно помѣстить также нѣсколько лампъ на полу, около нижней жерди *B* (рис. 2), или подвѣсить на жердь, укрѣпленную параллельно верхней жерди *B* (рис. 2), если, конечно, помѣщеніе сравнительно высоко, хотя бы 4 арш. Если лампы стоятъ на полу, необходимо протянуть внизу веревку параллельно нижней жерди *B* (рис. 2), которая защищала бы лампы отъ движенія занавѣса, когда онъ будетъ открываться или закрываться (иначе занавѣсъ можетъ сшибить ихъ). Если лампы будутъ прикрѣплены наверху, необходимо ихъ не только защитить отъ движенія занавѣса, но также и къ потолку надъ лампами прикрѣпить на гвоздѣ не вплотную, а на нѣкоторомъ разстояніи отъ потолка жестяные кружочки *A* (рис. 6). Нужно только помнить, что между жестяными кружочками и потолкомъ должно остаться нѣкоторое пространство, ибо иначе потолокъ, все равно, будетъ прогрѣваться.

Если не найдется даже нѣсколькихъ маленькихъ лампъ, то можно устроить и такимъ образомъ: взять 2 или 3 сильныя висячія лампы, хотя бы „молніи“ и укрѣпить ихъ въ зрительномъ залѣ передъ самой сценой; для того, чтобы онѣ освѣщали только сцену и оставляли въ темнотѣ зрительный залъ, надо ихъ со стороны публики завѣсить какимъ-нибудь картономъ, матеріей или лучше всего жестью (вообще къ каждой лампѣ полезно придѣлать кусочекъ блестящей жести въ видѣ рефлектора).

Необходимо имѣть за кулисами всегда два ведра воды, ковшъ, войлокъ и песокъ на случай пожара; вѣдь отъ всякой случай-

ности никто не гарантированъ, а вначалѣ ее всегда легко предупредить.

Если на сценѣ изображается не только внутренность какой-нибудь комнаты, но, допустимъ, лѣсъ или улица, то необходимо къ потолку сцены прибить сѣрую оберточную бумагу (рис. 7) *A*, такимъ образомъ, чтобы она начиналась приблизительно на разстояніи 6—8 верш. отъ портала *B* (рис. 7) и шла бы просто по потолку, а затѣмъ, не доходя верш. 6 до декораціи *C*, спускалась вертикально въ видѣ ленты и закрывала тѣ блоки, на которыхъ виситъ декорація. Сѣрый цвѣтъ потолка и боковыхъ суконъ подходит ко всякой декораціи: и къ избѣ, и къ комнатѣ, и къ лѣсу, и къ улицѣ—это цвѣтъ безразличный. При перемѣнѣ декораціи придется мѣнять только одну заднюю картину, что сильно сокращаетъ антракты и упрощаетъ дѣло. Суфлерская будка на маленькой сценѣ не нужна, потому что суфлеръ, т.-е. тотъ, кто подсказываетъ актерамъ ихъ роли, можетъ смѣло это дѣлать изъ-за суконъ, хотя бы на мѣстѣ *D* (рис. 1).

Изъ всего вышесказаннаго видно, какъ просто можно устроить спектакль въ селѣ. Если же еще будетъ сдѣлано 2—3 декораціи то и на этой сценѣ можно поставить не одинъ десятокъ хорошихъ пьесъ. Каждую пьесу со стороны декорацій не только можно, но и должно упрощать для сельскаго театра: разныя комнаты можно сдѣлать изъ одной и той же, переставляя мебель; сцены же, которыя происходятъ въ лѣсу, на улицѣ, около рѣки, можно почти всегда измѣнять и приспособлять къ тѣмъ декораціямъ, которыя уже имѣются. Необходимо помнить, что лучше поставить хорошую пьесу, но не совсѣмъ выдержать ее въ смыслѣ декорацій, чѣмъ, строго придерживаясь замѣтокъ автора относительно декорацій, поставить плохую пьесу. Здѣсь должна быть дана организаторамъ спектакля возможно большая свобода. Сколько мнѣ ни приходилось видѣть подобныхъ упрощеній, могу сказать, что сельская публика ихъ совсѣмъ не замѣчала и была вполне благодарна за постановку хорошей пьесы. Объ этихъ упрощеніяхъ необходимо помнить организаторамъ сельскихъ спектаклей; однако, они какъ-то боятся дѣлать это. Мнѣ однажды пришлось наблюдать такой случай: выбрали очень хорошую пьесу, но не могли поставить ее потому, что въ театрѣ была только декорація комнаты и избы, а по ремаркамъ автора требовался для одного дѣйствія садикъ передъ

трактиромъ. Послѣ большого протеста мнѣ все же удалось поставить пьесу: вмѣсто этого „садика передъ трактиромъ“ я изобразилъ на сценѣ просто комнату въ трактирѣ, и пьеса прошла отлично.

Однако, надо сказать правду, не всѣ піонеры сельскаго театра строго придерживаются ремарокъ автора. Мнѣ пришлось видѣть спектакль въ одномъ селѣ, который былъ устроенъ очень оригинальнымъ образомъ: большая комната простыми ширмами была раздѣлена на двѣ части; въ одной, большей, помѣщалась публика, а въ другой, меньшей, находилась „сцена“. Когда начиналось дѣйствіе, ширмы отодвигались, и исполнители играли почти безъ всякой декораціи. И въ этомъ случаѣ спектакль прошелъ блестяще.

Необходимо пожелать піонерамъ сельскаго театра какъ можно больше находчивости и „храбрости“.

Чтобы лучше видѣть исполнителей, которые играютъ безъ подмостковъ, нужно, чтобы зрители не стояли, а сидѣли; скамейки дадутъ всегда охотно сосѣди-крестьяне. Необходимо, чтобы все въ зрительномъ залѣ было бы приготовлено заранѣе и были бы выбраны спеціальные распорядители для наблюденія за тишиной и порядкомъ. Во время дѣйствія никого въ зрительный залъ пускать нельзя. Наша примитивная сцена устроена безъ подмостковъ; какъ показалъ опытъ, это вполне возможно; нельзя играть безъ подмостковъ лишь въ томъ случаѣ, когда исполнителями являются дѣти-школьники, а зрителями—взрослые. Если же найдутся скамейки или старыя доски, то желательно, конечно, устроить и подмости; для этого просто составляютъ рядъ скамеекъ или же, поставивъ нѣсколько скамеекъ, кладутъ на нихъ доски; въ крайнемъ случаѣ доски кладутъ на составленные парты. Можно въ качествѣ подмостковъ употреблять и составленные ящики или положить доски на бочки и т. д.

Какъ на курьезъ, могу указать на одинъ примитивный сельскій спектакль въ Ярославской губерніи. Играли въ сѣнномъ сараѣ; публика сидѣла амфитеатромъ на свѣже-скошенномъ сѣнѣ. Правда, было очень удобно и поэтично, но совсѣмъ не безопасно въ пожарномъ отношеніи.

О спектакляхъ, устраиваемыхъ подъ открытымъ небомъ, разскажу ниже.

ОБРАЗЦОВАЯ СЦЕНА. Описанная выше примитивная сцена является первой ступенью сельскаго театра. Многіе сельскіе театры устраивали свои первые спектакли именно такимъ образомъ. Но потомъ, по мѣрѣ того, какъ спектакли начинали завоевывать все большія и большія симпатіи среди мѣстнаго населенія, когда, благодаря сборамъ со спектаклей, накоплялась нѣкоторая сумма денегъ, когда мѣстный помѣщикъ или вообще какой-нибудь состоятельный интеллигентъ приходилъ на помощь этому дѣлу, тогда сельскимъ любителямъ приходилось подумать уже объ устройствѣ, хотя маленькой и не особенно дорогой, но наиболѣе удобной и рациональной сцены, чтобы на ней можно было бы ставить почти всѣ пьесы. Теперь нашей задачей является описаніе такой сцены, которая могла бы служить, хотя бы приблизительно, образцомъ для сельскаго театра.

Размѣры сцены. Размѣры сцены должны быть приблизительно слѣдующіе: ширина 6—8 арш., глубина около 5 арш. и вышина 4—5 арш. (Здѣсь я говорю о размѣрахъ собственно сцены, т.-е. считая отъ портала до задняго занавѣса и отъ праваго сукна до лѣваго; пространство же за сукнами и за задней декораціей, конечно, чѣмъ больше, тѣмъ лучше.) Этотъ размѣръ сцены является вполне достаточнымъ для постановки такихъ сложныхъ пьесъ, какъ „Борисъ Годуновъ“ Пушкина; чѣмъ сцена больше, тѣмъ больше требуется затратъ на матеріалы для декорацій, больше мебели, а также и большое количество статистовъ, что не всегда выгодно.

Мнѣ часто приходилось слышать, будто бы на маленькихъ сценахъ нельзя ставить массовыя народныя сцены—это совершенно невѣрно. Наоборотъ, такіе образцовые театры, какъ Московскій Художественный, Мюнхенскій театръ художниковъ и другіе пришли къ заключенію, что при постановкѣ массовыхъ сценъ необходимо уменьшать сцену; вмѣсто старыхъ традиціонныхъ приѣмовъ, когда для изображенія толпы выпускали на сцену 100—200 переряженныхъ солдатъ, и все же никакой большой толпы не получалось (я здѣсь говорю о постановкахъ на сценѣ, а не на аренѣ цирка, гдѣ большая толпа имѣетъ свое значеніе), современные театры уменьшаютъ размѣръ сцены и выпускаютъ на нее очень немного народа: получается полное впечатлѣніе громадной толпы. Весь секретъ заключается въ слѣдующемъ: когда мы въ дѣйствительной

жизни подходимъ такъ же близко къ толпѣ, какъ это бываетъ при небольшихъ размѣрахъ театра, когда зрители помѣщаются недалеко отъ исполнителей, то въ сферу дѣйствій нашего зрѣнія можетъ войти не 200—300 человекъ, а всего лишь нѣсколько изъ всей огромной толпы; особенно же ярко это проявляется, если мы будемъ смотрѣть на толпу черезъ опредѣленную небольшую рамку, каковой является вся передняя часть сцены: рампа и порталъ; о присутствіи остальной части громадной толпы мы судимъ обыкновенно не по зрительному впечатлѣнію, а лишь по слуховому: по шуму, который производитъ толпа, мы судимъ и о самой толпѣ.

Такимъ образомъ, когда на маленькой сценѣ изображаютъ, напримеръ, сельскую сходку, достаточно на самой сценѣ поставить нѣсколько главныхъ дѣйствующихъ лицъ: старосту, писаря, нѣсколько мірскихъ такъ называемыхъ „горлодеровъ“, остальныхъ же участниковъ сходки можно поставить такъ, чтобы только часть ихъ была видна на сценѣ, а остальные предполагались бы за сценой; кромѣ того, можно сдѣлать даже такъ, чтобы исполнитель, стоящій съ краю сцены, былъ бы виденъ изъ-за суконъ не весь, а только наполовину; тогда создается впечатлѣніе, что на сценѣ только часть толпы. Если въ то же время изъ-за суконъ будутъ раздаваться шумъ, крики, даже подаваться отдѣльныя реплики, то иллюзія толпы получится полная. На основаніи опыта, смѣло можемъ сказать, что и при небольшихъ размѣрахъ сцены возможно ставить массовыя народныя сцены.

Глубина сцены также не должна быть слишкомъ велика: слишкомъ глубокая сцена сильно уменьшаетъ звукъ голоса и вредно отзывается на яркости освѣщенія задняго плана (вѣдь при керосиновомъ освѣщеніи намъ очень трудно помѣщать лампы на различныхъ планахъ); кромѣ того, при примѣненіи боковыхъ суконъ отъ глубины сцены сильно увеличивается сѣрая или вообще нейтральная боковая плоскость по сравненію съ задней декораціей—все это портитъ впечатлѣніе зрителей.

Относительно вышины сцены можно сказать слѣдующее: чѣмъ выше сцена, тѣмъ лучше въ томъ отношеніи, что позволяетъ болѣе безопасно и удобно примѣнять верхнее освѣщеніе, а иногда при очень большой вышинѣ даетъ возможность даже поднимать ненужныя декораціи вверхъ, не свертывая ихъ.

Помѣщеніе для сцены необходимо выбирать такимъ образомъ, чтобы за кулисами была дверь и даже еще лучше двѣ двери въ другую комнату, гдѣ должны одѣваться и гримироваться артисты, и стоять необходимыя для сцены реквизитъ и бутафорія.

На рис. 8 даемъ приблизительный планъ сцены.

Подмости. Подмости являются очень желательной принадлежностью сцены. Они необходимы прежде всего потому, что даютъ возможность зрителямъ даже самыхъ послѣднихъ рядовъ, видѣть все, что происходитъ на сценѣ. Публика видитъ у находящагося на возвышеніи артиста всю фигуру, а не только верхнія ея части. Подмости даютъ также возможность устроить сцену, не вбивая гвоздей или винтовъ въ полъ и стѣны комнаты, а это является очень важнымъ обстоятельствомъ при постановкѣ спектаклей въ школахъ и частныхъ квартирахъ.

Подмости бываютъ двухъ типовъ: или на козлахъ, изъ простыхъ досокъ, или же на особыхъ станкахъ, изъ щитовъ. Первый способъ устройства подмостокъ болѣе простъ и дешевле, однако, если приходится ставить спектакли не въ одномъ опредѣленномъ помѣщеніи, а въ комнатахъ разныхъ размѣровъ, если сцену приходится пересылать изъ одного мѣста въ другое и если требуется очень быстро поставить и снова сложить ее, то второй способъ, на станкахъ болѣе удобенъ. Подмости на козлахъ устраиваются очень просто. Сначала дѣлаются козлы приблизительно такіе же, какіе употребляются для распилки дерева (рис. 9) вышиной приблизительно въ $\frac{1}{2}$ аршина и длиной аршина 4—5 (если позволить вышина помѣщенія, то козлы желательно дѣлать не въ $\frac{1}{2}$ аршина высоты, а какъ можно выше, въ 1 аршинъ или 2 аршина). Козлы ставятъ параллельно глубинѣ сцены, какъ показано на рис. 10 А, и на нихъ накладываютъ доски толщиной около вершка или даже немного тоньше; прикрѣпляютъ ихъ винтами къ козламъ приблизительно мѣстахъ въ трехъ, каждую такимъ образомъ, чтобы головка винта приходилась на одномъ уровнѣ съ досками, иначе она будетъ зацѣплять платье; исполнитель можетъ споткнуться и упасть на сценѣ; вообще полъ сцены долженъ быть совершенно гладко выстроганъ. Если высота подмостокъ довольно значительна, то очень полезно устроить такимъ образомъ, чтобы часть досокъ подмостокъ могла бы при желаніи легко и быстро сниматься; съ такими люками, провалами и пониженіями пола на сценѣ можно